

Однако ее желание не исполнилось. Не успела она коснуться места, как ее безжалостно пнул Хуо Юнь Чен.

"Срамота! Меня от тебя тошнит! Убирайся сейчас же!"

Он истерично заревел и ударил кулаком по зеркалу в ванной.

Зеркало разбилось вдребезги, а его кулак тоже был сломан. Эта душераздирающая боль позволила ему на мгновение обрести ясность и рациональность.

"Брат Юнь Чэнь, не будь таким. Ты можешь навредить себе".

Шэнь Сиюй бросилась к нему и крепко обняла.

Как она могла упустить такую хорошую возможность, поэтому изо всех сил старалась тереться своим телом о его тело.

"Отпусти меня, не трогай меня".

[illegible]

Однако Шен Сиюй не сдавалась. Ее поцелуй опустился на спину Хуо Юньчэна, словно горящее пламя.

"Срамота!"

Сколько силы воли потребовалось Хуо Юнь Чэню, и как сильно он ее ненавидел, чтобы после приема такой большой дозы лекарства высвободить такое количество силы? Он с силой швырнул ее на стену ванной комнаты, отчего она долго не могла пошевелиться.

"Брат Юнь Чен, не уходи".

Хуо Юнь Чен стянул через голову халат и решительно наступил на тело Шэнь Си Юй.

Он завел машину, чтобы выбить главную дверь поместья семьи Шэнь, и бросился наружу. Из-под колес машины, словно стрела, вырвался поток света...

Он не понимал, что делает. В его голове царил хаос.

Сердце словно горело. Боль была не от ран в теле.

Это была рана в его сердце, которое предал самый надежный и дорогой человек.

Правда, он наследник 100 миллиардов юаней семьи Шен, но у него даже нет права выбирать женщину.

Иногда он предпочитал быть обычным человеком, а не рождаться со всевозможными ореолами, миссиями и всем остальным, что ему предстояло сделать...

К тому времени, когда Хуо Юнь Чен смог вернуться в дом, было уже больше часа ночи, а лекарственная сила в его теле все еще сохранялась.

Однако у него не было желания выплескивать все это на Бай Цинцин, потому что он знал, что она этого не хочет, а он не желает ей зла.

Он уже собирался вернуться в свою комнату, но она вдруг открыла дверь в спальню.

Бай Цинцин, свернувшись калачиком, спала в углу кровати. Яркий лунный свет проникал в окно и слегка освещал ее тело, отчего оно казалось тонким, туманным муслином.

Он протянул руку и погладил ее нежное лицо. От ее прохладной, как нефрит, кожи он почувствовал себя гораздо комфортнее.

Под лунным светом она была прекрасна, как фея. Она ничего не делала. Глядя на нее, Хуо Юньчэн постепенно успокаивался, сдерживал себя и терпел.

Поначалу он женился на ней не только для того, чтобы угодить бабушке, это был лишь предлог.

На самом деле его привлекали ее настойчивость и холодность, а также странный аромат, исходивший от ее тела. Это притягивало его, заставляя постоянно хотеть сблизиться с ней.

Позже, когда он узнал, что именно из-за него она потеряла невинность пять лет назад, ему захотелось заботиться о ней и защищать ее из чувства ответственности и вины.

Однако, пообщавшись с ней несколько последних дней, он по-настоящему влюбился в нее. Ему было трудно сказать, что именно ему в ней нравится. Казалось, ему нравилось все.

Он бы расстроился еще больше, чем он сам, видя, как ее обижают, как над ней издеваются, как разрывают на части и скармливают собакам, как ее игнорирует бабушка и как он ненавидит себя за то, что не может за нее заступиться.

Это и есть любовь, так ее изображают в романтических портретах.

Не удержавшись, он опустил голову и поцеловал ее в лоб, лишь слегка коснувшись его.

Бай Цин проснулась, словно пораженная молнией, и ударила его ногой.

Хуо Юньчэнь тоже быстро среагировал. Он протянул руку и схватил ее за икры, крепко сжав их в ладони.

Она взмахнула другой ногой, и он, не удивившись, поймал ее.

"Хуо Юньчэн, отпусти. Разве ты не пошла к бабушке, чтобы сопровождать Тянь Тяня? Ты хочешь пугать людей так поздно ночью? "

Хуо Юньчэн перенес ее к себе на колени и сел на кровать рядом с ней.

"Я скучал по тебе, жена, а ты скучала по мне?"

Теплая и соблазнительная аура неистово распространилась вокруг его шеи, а все тело словно пронзило током.

"Нет, почему я должен думать о тебе? Мы же ненастоящая пара, ты забыл? "

Бай Цин намеренно переместила свое тело, желая держаться от него на расстоянии. Однако она потянула его за ногу и повалила на кровать.

Перед ней возникло красивое лицо Хуо Юньчэня. Его глаза были очаровательны, как шелк, а его огненная аура окружала ее, как огненный шар.

"Хуо Юньчэнь, что ты пытаешься сделать? "Вставай".

"Я хочу сделать это по-настоящему, хорошо?"

Он специально сделал акцент на слове "сделать", что привело к недоумению окружающих.

Бай Цин родила ребенка, но пять лет назад она родила его по собственной воле.

"Нет, нет, в договоре сказано, что вы не можете его нарушить". Она была напугана и нервничала, а ее сердце готово было выпрыгнуть из груди.

Хуо Юнь Чен посмотрел на маленькую девочку под ним. Он так нервничал, что его лицо

покраснело, как будто на него капала кровь. Его сердце было переполнено волнением.

Но если она не хотела этого делать, то он не мог быть таким зверем.

"Ладно, я просто поиграю с тобой".

Он поднялся с большим трудом. Нужно было знать, сколько решимости и упорства требовалось, чтобы покинуть ее тело.

Однако, стиснув зубы, он справился с этой задачей. В его взгляде читалась хрипотца.

"Ты спи, а я ухожу".

Сяо Бай села и вдруг поняла, что с этим человеком что-то не так.

"Хуо Юньчэн, что с тобой? У тебя рука кровоточит. Ты ранен? "

Она бросилась к нему и схватила за руку. На ней все еще оставались осколки стекла, но еще больше пугала слишком высокая температура тела.

"Что с тобой? Что случилось? "

Она потянулась ко лбу. Он был горячим.

"У тебя жар, я пойду поищу жаропонижающее".

Она поспешно наполнила аптечку, но пока нашла ее, Хуо Юньчэн уже ушел в ванную. Он включил холодную воду, чтобы ополоснуть ее.

"Не трогай воду, твои раны могут заразиться".

Она с тревогой ждала снаружи и обнаружила, что от его ванны не исходит тепла. Она в шоке закричала: "Хуо Юньчэн, ты с ума сошел? Как ты можешь принимать холодный душ, когда у тебя жар? "Выходи скорее и прими жаропонижающее!"

Однако Хуо Юньчэн долгое время не двигался. Он лишь издавал приглушенные стоны, словно чувствовал себя крайне неловко.

Бай Цинцин уже не могла так волноваться, она толкнула дверь и ворвалась внутрь.

Он повернул голову и постарался не смотреть на него: "Ты в порядке? Это лекарство, прими его скорее".

"Скажи что-нибудь".

Она позвала несколько раз, но ответа не последовало. Обернувшись, она увидела, что Хуо Юнь Чен свернулся калачиком в углу ванной комнаты и даже не раздевается. Его тело неудержимо дрожало.

"Что с тобой? "Хуо Юньчэн, не пугай меня так, что с тобой?"

Она направилась к нему, но он остановил ее.

"Не подходи ко мне, я под действием наркотиков. Я не хочу причинить тебе боль. Держись от меня подальше. Когда ты потеряешь рассудок, я не знаю, что буду делать".

<http://tl.rulate.ru/book/26274/3455083>